

БЫКОВ В.А.

В ПОИСКАХ
⌘ ХРЕНИТЕЛЬНОЙ
АНОМАЛИИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Всеволод Быков

В поисках ахренительной аномалии

<https://litres.ru/74381898>

SelfPub; 2026

Аннотация

Медведицкая гряда – одна из самых сильнейших аномальных зон России. Это цепь невысоких холмистых гор, находящаяся между Волгоградской и Саратовской областями. С 1982 года и до сей поры объединение «Космопоиск» проводит тут свои научные экспедиции, наблюдает НЛО и другие необычные явления. Кто знает, быть может и мне повезёт? Или нет? В любом случае будет весело!

Всеволод Быков

В поисках

ахренительной аномалии

Вступление.

2012 год. Где-то на пути в Шушмор за обсуждением съёмок псевдо-документального фильма:

– Ага, и у жителей Пустоши попробуем интервью взять!

– А в лесу будем вообще ахинею снимать. Типа: «Чтобы найти святилище змеиному божеству, ты должен сам начать мыслить как змея! Ты должен сам стать змеей»! Ахаха! И , короче, ползать вокруг начать...

– Заглатывать мышей...

– И назовем это всё: «В поисках ахуительной аномалии»!

Мы тогда мало что отсняли и, можно сказать, вообще ничего не нашли. Однако, залихвацки пророненная Олегом Никитиным фраза теперь послужит названием сей небольшой повести, зафаршмаченной духом придурочного авантюризма и миазмами инфантильных телодвижений души, наперекор здравому смыслу, системе и инстинкту самосохранения. Спасибо Олег, охренительно подходит!

15 мая 2023 г.

Павелецкий вокзал, 7-30 утра. Электричка до Узуново. От

станции «121 км» почти удобно выйти на трассу «Р-22» в сторону Тамбова.

В вагон входят мать с сыном. Мать – сморщенная, миниатюрная, в районе 60-ти лет, рассеянный взгляд, детский зажатый голос. Сын – сморщенный, миниатюрный, такой же зажатый голос, на вид даже старше матери, в движениях просматривается детский церебральный паралич.

– До Барыбино доедем? – сын пристает каждые две минуты к пассажирам поблизости. Каждый раз ему отвечают утвердительно. Мать просит его уgomониться.

– Мама, а ну отстань от меня!

Он бурно и агрессивно реагирует на её замечание, потом, словно по мановению переключателя режимов в голове, обнимает её и плачет у неё на плече.

Обращается ко мне со спины:

– Девушка, а до Барыбино доедем?

– Ты что, это же парень с длинными волосами! – прерывает его мать.

– На девку больно похож...

Истина устами сумасшедшего старого младенца.

– А до Барыбино доедем? – продолжает приставать к пассажирам ДЦП-шный младенец-старик.

После полутора часов ходьбы от платформы «121 км» выхожу на трассу. Встаю на удобную позицию: меня видно, остановка не запрещена, и остановиться есть где. Начинаю

голосовать. Не проходит и пяти минут, как останавливается Lada «112». Жилистый и высокий мужчина в солнцезащитных очках, выйдя из авто, первым делом задаёт мне вопрос:

– Запрещённые вещества какие есть с собой? Точно нет?!

Хм... Наверно, это всё длинные волосы и панама. А может и сам факт выбора перемещения автостопом.

Безымянный командир БТР с татуировкой в виде женского лица на руке в основном травит байки про свою родную деревню в Тамбовском районе. Вспоминаем с ним лучшие композиции «Сектора газа». Сходимся во мнении, что коронавирус – это что-то вроде скрытого геноцида. Пытаюсь задать умные военные вопросы, но получается плохо:

– А у вас в спецвойсках учили разбираться в дикоросах? Так, чтобы голожопый солдат посреди тайги на одних одуванчиках выжил, да ещё и задание выполнил?

– Нет...

Двести километров позади. Дальше дорога на ремонте, обочин нет. Двигаться нет смысла. Стою, минут двадцать голосую. Останавливается минивэн. Водитель говорит, что провезёт через ремонтируемый участок дороги.

– А давай я в кредит двести тысяч возьму, и ты так же автостопом, только в кругосветку поедешь? – стебёт водитель, одного из своих двух сыновей, находящихся в машине.

– Да я как-то не... – пытается выкрутиться парень лет двенадцати на вид.

– Чего, зассал? Да ладно, зато мир посмотришь! – не уни-
мается весёлый папа.

– А как вернёшься с кругосветки, напишешь книгу: «Как
я забыл всё», – присоединяюсь к весёлой атмосфере и я.

Двадцать километров строящейся дороги позади. Машин
много, позиция хорошая. Два часа меня никто не берёт. Кажется, опять Lada «112», но уже с прицепом, подбирает меня ещё километров на сто пятьдесят.

– Мы едем, думаем – вон стоит, на хиппи похож! Лохматый такой! Надо подобрать, чего! – один из двух почти пожилых мужчин – тот, что за рулём, первым заводит разговор.

Два приятеля-строителя едут на рыбалку на озеро, которым вдохновился Чайковский, перед тем, как написать уже своё.

– Сидит он, смотрит: коршун лебедя на озере раздирает. Во! И написал!

Водитель щедро разбрасывается всякими прикольными фактами. Но применить их негде, а забыть уже не получится:

– А ты не знал, что ли? Да, раньше отхожие места не везде были. И люди ходили срали в курятнике. А курам-то чего? Пошёл – насрал, через десять минут вернулся – ничего уже нет. Курам пофигу, они всё склюют.

Представляю сию сюрреалистичную дефекационную картину: сидишь на жерди на кортанах, окружённый курами, там... читаешь газету.

– В курятник срать ходили! И рыбой печку топили! Зато раньше музыка лучше была!

И рыба это называется – чехонь. Вряд ли я это забуду, но что мне делать с этим фактом – неизвестно.

– А ты в реинкарнацию веришь? Зря, зря. У меня три клинические смерти было, и только один раз я видел рай. Но это всё морфий. Остальные два – темнота, пустота. Нет ничего, после смерти.

Странно, две моих знакомых, пережив клиническую смерть, видели вполне себе какое-то продолжение. И даже какие-то высшие силы. Пока, дяденька, вы статистически в меньшинстве.

– А годиков сколько? А жена есть? А дети есть? Плохо. Зачем же тебе жить? Чтобы вот так мотаться по миру? Ты служишь либо людям, либо Богу, либо Сатане. А ты, вроде как, не людям и не Богу...

– Ну, у меня есть всякие творческие идеи... Вот.

Недалеко от Тамбова на объездной ловлю авто до самого Балашова. Машина что надо – «Opel». Быстрая, с кондиционером. А вот водитель – кошмар: злой, усталый, неразговорчивый, взгляд неадекватный.

– О! Они с 2001 года перестали эту песню вживую исполнять из-за нездорового ажиотажа вокруг неё, – комментирую я песню Многоточия «В жизни так бывает», играющую из автомагнитолы. Мало ли, может на музыкальные темы полу-

чится его разговорить.

– Мне вообще, блядь, похуй. Просто до пизды...

Подбор музыки у него ужасный. В основном клубный тупой клауд-рэп и рок-каверы народных песен. Всё очень громко.

Раз в десять километров пытаюсь осторожно выяснить, кто этот водитель есть, и зачем меня подобрал, раз он весь такой... размазанный?

– Живу в Балашове, езжу работать в Москву, а учиться в Саратов. И так четыре года подряд. Вообще, блядь, не сплю. Ебал я в рот за пятьдесят тысяч у себя сидеть. Чтобы ещё раз так учиться – ну нахуй. В Астрахане себе катер куплю, нахуй, буду туристов катать. Ой, блядь, сейчас пельменей, ящик водки и больше мне ничего не надо.

Это большая часть того, что он сказал за двести километров езды.

– Впереди имперский скоростной дройд! Снизьте скорость до 70-ти! – приложение-детектор скоростных камер, настроенное под стиль «Звёздных войн» в этой атмосфере уныния и безразличия звучит смешно только первые десять раз.

Неглубокой ночью или глубоким вечером я оказываюсь высаженным, хрен знает где, где-то на объездной около Балашовского аэропорта. Водитель на прощание протягивает мне пакетик и говорит:

– Вот пирожки возьми, ты же нихуя не жрал.

Голова не соображает. Пирожки с мясом. Придётся выкинуть. Не спал почти сутки. Город так просто не хотел меня отпускать. Туда сходи, это сделай, с этими встретиться. У дороги есть хорошие заросли кустов. Меня не видно. Палатки не видно. Поблизости хрюкает какая-то подозрительная птичка. Думаю вскипятить водички, но новая горелка ломается уже со второго зажигания. Отличное начало.

16 мая.

Холодное шумное утро. «Вжжж, вжжж»! – то и дело в пятнадцати метрах от меня проносится всякий транспорт. Черти, что систематически мешали мне спать в Москве, здесь, жопомордые, уже не смогли до меня добраться.

Не успев, выйти с объездной на «Е-38», ловлю шустрый «Пежопель» до Калининска. От ничем внешне не примечательного водителя средних лет, узнаю тайну русского менталитета:

– Мы, русские, мы же вообще отбитые! А знаешь почему? У нас территории большие и их надо защищать. А нас мало. Поэтому мы должны быть отбитые, чтобы их защитить! Вот тебе пример. В пивнушке вижу: трое поляков сидят, все такие-растакые. Русский заходит, они ему чего-то грубое говорят, на понт берут. Думают, раз их трое, то они в большинстве. Ха-ха! Как бы ни так. Русский у одного вырывает пивную кружку и об голову тому расхуяривает. Оставшиеся двое сразу и обосрались. Это ещё что! Один русский на десятерых

бросится – нехуй делать, потому что знает, что нельзя давать проигравшим нациям взять реванш!

От Калининска в сторону Жирновска первые 40 км меня подвозит молодой парень на оранжевом «Камазе». Местный, из Калининска. Парень, видно, что широких взглядов, любознательный. Поэтому болтаю в основном я.

– Да, в Москве в плане мероприятий есть, где разгуляться. Музыкальные джемы, каждую неделю, разговорные встречи на английском языке. Можно с иностранцами потрындеть, послушать о всяких далёких уголках мира...

Водитель «Камаза», узнав о моём конечном месте назначения, комментирует это так:

– Серьёзно? Там такие вещи происходят? Сколько лет тут живу и не знал. Хотя, когда мимо Жирновска проезжал, часто замечал, что луна какая-то подозрительно большая... Прямо нависает!

Дорога «18А-1» до Жирновска разбитая в мясо, иногда вообще без асфальта. Движение тут относительно слабое.

– Да, я как попробовал грибные котлеты, сразу подумал, что вот на таких харчах поститься вообще легко.

Водитель «Камаза» рассуждает о разных вещах. Каким-то образом разговор доходит до заграничных поездок и марихуаны.

– ... Да! Так одну мысль могу думать несколько часов и целую тетрадку про это написать... Кстати, за границей я ни

разу не был. Даже загранпаспорта пока не делал. А вообще с женой думал, может в Тайланд...

– О, у меня столько нелепых ситуаций за границей было. Например, в Судане выхожу за деревянную палатку поставить. А мне местные говорят: «Не ходи, там змеи и бандиты!» Ну, я поставил, сплю. Ночью слышу шум, гам, топот ног. Вылезаю из палатки, а меня двадцать человек с автоматами окружили и...

– Всё, приехали. Мне налево, тебе прямо.

– Ой, спасибо, здорово как!

– Тебе может травы отсыпать? У меня есть.

Заманчиво! Но отказываюсь в пользу объективного наблюдения аномалий. Водитель ржёт. Прощаемся.

На последние 45 км ловлю дальнобойщика на здоровенном грузовике, кабардино-балкарской внешности и довольно консервативных взглядов на жизнь.

– Я так считаю, что чем меньше населённый пункт, в котором живёшь – тем лучше. Москва твоя – город для гребли бабла, а не для жизни. У вас там девки все, как сороки на блестящее слетаются. Приезжают из глубинки, чтобы выгодно выйти замуж. Интернет детей развращает! У вас там одни излишества. Я тебе так скажу, счастье – это когда у тебя рождаются дети от любимой женщины, и ты наблюдаешь, как они растут, вспоминая себя в том же возрасте.

– У вас, наверное, детство было хорошее, счастливое?

– Счастливое!

– Это потому что вы в деревне выросли.

Жирновск. Вот и телепортировался. Мелкий дождик. Смесь пятиэтажек и частных домиков. Берцы месят дорожную грязь. «Пятёрочки», где пакеты зелёного цвета. Иногда осуждающие взгляды прохожих: «Путешественник и с рюкзаком! Наверное безработный, наверное не женат, наверное дурак!» Автовокзал выглядит почти заброшенным. Одинокая кассирша говорит, что каждый день в 15-00 отходят автобусы в Москву. Стоит 1950 рублей. В пути пятнадцать часов.

Надо восполнить потерю горелки. Сразу в степь без неё не пойду. Из рыбы разводить костёр – это надо уметь. Кажется, самая дешёвая гостиница – «Лесная поляна»: 800 рублей за ночь, плюс 250 рублей за пользование кухней. Кроме меня в гостинице никого. В магазине «Охотник» на ул. Ломоносова, д.39 восполняю утрату горелки. Беру даже лучше – за 950 рублей с ветрозащитным экраном. Администраторше гостиницы предлагаю разделить со мной кастрюльку вареников с картошкой и грибами. Чего-то не хочет.

17 мая.

Почти двадцать километров иду пешком до первой точки наблюдения и выжидания – села Перевозники, не существующего ещё с пятидесятих годов прошлого века. Здесь иссле-

дователь аномальных зон Вадим Чернобров в 1983-м видел и щупал хрономираж того самого села. По пути в высокой траве мелькает косуля – грациозный мохножопый кузнечик размером с овчарку.

Из облака дорожной пыли появляется малиновая «Девятка». Водитель – человек местный, из Алешников. Выясняю у него, есть ли магазины в Новинке, Алешниках и Верхней Добринке. Магазины везде есть. Прощаемся. Водитель подмигивает и, хитро улыбаясь, выдаёт: «Волков нет, но инопланетяне заебали!»

На месте Перевозников (50°58'16.43"N, 44°56'32.18"E) прудик. Ну, или заводь мелкой речушки Перевозинка. Стоит вагончик рыбнадзора. Человек оттуда машет рукой. Рыбнадзора зовут Игорь. Мы пьём чай, и Игорь рассказывает, как на самом деле устроена система. Он тут уже несколько сезонов по несколько тёплых месяцев сидит с кошкой, занимается рыбными делами, периодически смотрит «Тik-Ток» и удивляется, какие люди стали тупые. Прямо вокруг его жилого вагончика красуются остатки фундаментов домов, даже один погреб. Игорь говорит, что хрономиражей тут ни разу не видел. Хм...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.